

БОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ «МАЛОЙ СЦЕНЫ»

— И все-таки не рано говорить о собственной теме в тридцать лет. — возражаю я воображаемому оппоненту. Ощутима она и явственно слышна, правда, всего в двух спектаклях Александра Кузина. Но они объединены одной доминирующей режиссерской идеей: гуманистической.

Итак, «До третьих петухов» В. Шукшина на «малой сцене» Государственного академического русского театра драмы имени М. Горького. Притча-сказка, насмешливая, ироническая, колющая и тревожащая одновременно. Веселая, озорная, философская, она задумана как сказ о горе, заданном изначально как обобщенный тип комической нелепости.

Действие начинается стремительно, и напряженный ритм, заданный с самого начала, ни на минуту не спа-

дает. Те сцены, когда возникает песня, начинающаяся раздольно и широко, все равно не снижают общего эмоционального накала происходящего. Песен в спектакле много: известные, обработанные и совсем новые (композитор и музыкальный оформитель В. Баграмов).

Несколько слов о зале. Если официально, то зал — это «малая сцена», уместается в нем 80 зрителей. После спектаклей на «малой сцене», ставших значительным событием в театральной жизни города, особенно понимается, для чего же нужен театр и каким целям он служит.

В чем сила и обаяние спектаклей «малой сцены»? Дело в том, по-видимому, что А. Кузин — режиссер, сам прошедший актерскую школу, актера знает, понимает, доверяет ему. Иначе как же объяснить факт

доверия совсем молодым и отчасти неопытным актерам работы над столь сложным материалом, каким является Шукшин? И в особенности, когда речь пойдет о «Семи долинах», другой постановке режиссера, созданной на материале средневековой восточной поэзии, объединенной единой логикой повествования, имеющей как строго сюжетную основу, так и образное преувеличение? Истоки роста профессионализма режиссера видятся в трудностях собственной биографии, в преодолении и познании себя как художника. Кузин стремится к объединению разномыслящих людей в творческий коллектив. Он синтезирует ансамбль, объединенный не по признаку формальной школы (в данном случае — «малой сцены»), но по профессиональной общности, по творческому родству. И актеры согласно идут на кон-

такт с режиссером. В. Баграмов, В. Дудин, Г. Пачис, М. Шамшина, Н. Баграмова, Л. Ходжаева стали основными исполнителями в «Семи долинах». Специфика «малой сцены», необходимость скрупулезной проработки характеров в соединении с образной формой требуют предельно точного знания этих законов и умения ими владеть.

Пространственное мышление, объемность в построении каждого эпизода, четкость мизансцен и проникновение в словесно-речевой материал отличают литературную композицию и режиссерский замысел Кузина. Максимальная приближенность к зрителю устанавливает атмосферу доверительную, способствует вовлечению зрителя в предлагаемое действие — игру, что является характерным не только для недавно сложившихся традиций «малой

сцены», но и вообще для культуры Востока. Отсутствует привычная рампа, все рядом, все ощущается едва ли не осязаемо. Малейшая фальшь улавливается, неточность фиксируется. Избегнуть этого — тот предел, к которому стремится и которого достигает Кузин со своими друзьями в спектакле-композиции «Семь долин».

В этой нацеленности на неоднозначность и есть сложность режиссерского мышления. Сложность художника, отчетливо понимающего свои задачи, постановки которого пронизаны и объединены — вспомним меткое замечание Немировича-Данченко — той «высокохудожественной радостью, которая составляет театр!».

Н. БАРАБАШ,
театровед.